

необузданный народъ радовался» и охотно исполнялъ полученныя приказанія. Въ общемъ въ поднимавшемся такимъ путемъ движеніи рѣшительно стирались всѣ національныя, религіозныя и сословныя различія и оно цѣликомъ направлялось противъ господствующихъ классовъ, — прежде всего противъ помѣщиковъ и представителей власти, а затѣмъ и вообще противъ богатыхъ людей.

Соотвѣтственно этому жертвами возстанія явились люди различныхъ сословныхъ группъ. Наряду съ помѣщиками, ихъ приказчиками и различными чиновниками въ числѣ такихъ жертвъ были богатые однодворцы, и лица духовнаго званія, и купцы, и даже крестьяне-«міроѣды». И въ свою очередь въ рядахъ участниковъ возстанія и даже среди руководителей послѣднихъ, рядомъ съ помѣщичьими крестьянами и заводскими рабочими, встрѣчались олюдоворцы, причетники, священники, купцы, а изрѣдка и отставные офицеры. Иногда въ суровомъ возстаніи сводились личные счеты. Извѣстную роль игралъ въ немъ и уголовный элементъ въ лицѣ освободившихся изъ тюремъ преступниковъ. Но въ общемъ возстаніе, охватившее край, носило рѣзко выраженный социальный характеръ и главную роль въ немъ играло крестьянство. И, когда послѣ двухмѣсячнаго разгрома возстанія оно усиліями прибывшихъ въ край правительственныхъ войскъ было подавлено и наиболее активные участники его либо бѣжали, либо попали въ плѣнъ, крестьянству же пришлось расплачиваться за него, нести на себѣ правительственныя репрессіи и возмѣщать помѣщикамъ понесенныя ими убытки.

Таковы наиболее общія очертанія «Пугачевщины безъ Пугачева», изображенной въ трудѣ С. И. Тхоржевскаго. Богатый фактическимъ содержаніемъ, цѣльный и стройный въ своемъ построеніи, талантливо изложенный, трудъ этотъ является цѣннымъ приобрѣтеніемъ для нашей исторической литературы и знакомство съ нимъ даетъ большое удовольствіе всякому, кто интересуется русскимъ прошлымъ.

В. Мякотинъ.

«Теорія равновесія и материалистическая диалектика». Сборникъ статей. Москва, 1930. Стр. 235.

Сборникъ статей, направленныхъ противъ «право-опportunистической ревизіи марксистско-ленинской диалектики» представляетъ съ философской точки зрѣнія интересъ прежде всего какъ одинъ изъ симптомовъ той «кризиса совѣтской философіи», о которомъ мнѣ уже приходилось писать на этихъ страницахъ.

Объектомъ нападенія является та теорія диалектики, которая была развита въ знаменитомъ учебникѣ «Историческаго Материализма» Бухаринимъ. Учебникъ этотъ въ теченіе нѣкотораго времени пользовался официальнымъ признаніемъ, пока... Бухаринъ не оказался «политически неблагонадежнымъ». Уже пять лѣтъ назадъ я называлъ на этихъ страницахъ точку зрѣнія Бухарина «попозитивнымъ до излѣзъ спенсеризмомъ». Бухаринъ развивалъ въ своей книгѣ подъ ви-

домъ «диалектическаго метода» учение о борьбѣ вѣдположныхъ, направленныхъ одна противъ другой силъ. Эти силы то находятся между собою въ равновѣсїи, то одна побѣждаетъ другую, — отсюда возникаетъ движеніе колебанія, напряженія, — однимъ словомъ «динамика» мірового процесса. По существу — это тривіальнѣйшее утвержденіе о существованіи въ мірѣ разнообразія и движенія, обещенное въ псевдо-глубокомысленную форму изреченій Козьмы Пругкова, предвидѣвшаго вѣдь и Спенсера и Бухарина — «два человѣка одинаковой комплекціи дрались бы недолго, если бы сила одного превозмогла силу другого». Но тотъ вопросъ, съ котораго вообще только и начинается философія — почему одна сила «превозмогаетъ» другую, какъ возможно равновѣсіе и почему вообще оно можетъ быть нарушено — даже не ставились официальнымъ философомъ большевизма.

Конечно для совѣтской философіи показательно, что сомнѣнія въ «ортодоксальности» Бухарина нашли себѣ выходъ только въ связи съ политическими «уклопами» его. Но несомнѣнно характерно и то, что нашлись все же люди, почувствовавшіе и въ довольно членораздѣльной формѣ сумбвннѣ выявить свое отвращеніе къ философской пошлости и безвкусицѣ Бухаринскаго учебника, этого такъ сказать «философскаго официоза».

Философскій интересъ представляютъ, собственно говоря, три первыхъ статьи сборника — «Теорія равновѣсія и матеріалистическая диалектика» А. Деборина, «Методологія праваго уклона» Н. Бобровникова и «Философскіе корни праваго уклона» Б. Гессена и И. Подволоцкаго.

Если достаточно обычными являются лавадки на «механической матеріализмъ», то дальнѣйшимъ развитіемъ настроеній, проявляющихся въ нѣкоторыхъ кругахъ совѣтскихъ философовъ (см. нашу статью «Кризисъ совѣтской философіи» въ № 43 «Современныхъ Записокъ»), является крайне рѣшительное утвержденіе многообразія міра, отрицательное отношеніе ко всѣмъ попыткамъ суженія этого многообразія при помощи той или иной примитивизирующей теоріи — въ первую очередь противъ попытокъ свести всѣ отношенія бытія къ количественнымъ, пространственнымъ и временнымъ. «Въ конкретной дѣйствительности наряду съ самыми сложными явленіями существуютъ также и болѣе простые, элементарные процессы, которые не могутъ исчерпать собой все богатство объективно существующихъ формъ движенія, связей и опосредствованій. Поэтому механистическая «конкретизація» диалектическихъ категорій посредствомъ ихъ сведенія къ этимъ элементарнымъ процессамъ означаетъ вулгаризацію и упрощеніе диалектики» (Деборинъ, стр. 8). Бухаринъ-де «подмѣняетъ всѣ реальные виды и формы движенія наиболѣе простымъ и элементарнымъ его видомъ — простымъ перемѣщеніемъ въ пространствѣ и времени» (10). «Реальная дѣйствительность гораздо богаче связями, чѣмъ каузальная (причинная) связь. Переходъ отъ причины къ слѣдствію есть лишь одна изъ многихъ связей» (Бобров-

никовъ, 32). Возраженія направляются противъ Бухаринской теоріи равновѣсія, какъ «теоріи количества... Она исключаетъ качественную точку зрѣнія» (44). «Количество есть вообще абстракція» (47). Основанная на недоразумѣніи (какъ я имѣлъ случай указывать на этихъ же страницахъ) интерпретація діалектики, какъ ученія о «переходѣ количества въ качество», окончателно похоронена (характерно только, что авторы статей ведутъ себя такъ, какъ будто бы они никогда и не придерживались этой ошибочной и вздорной интерпретаціи! сравн. стр. 45 и др.). «Не можетъ существовать одного односторонняго перехода количества въ качество» (48), «нужно показать, какъ количество зависитъ отъ качества» (49).

Въ связи съ этимъ авторы требуютъ пониманія развитія, какъ развитія «системъ». А нужно ли говорить, что тамъ, гдѣ «система», тамъ «механизмъ» и «количество» не могутъ играть существенной роли?! Структура системы должна быть внутренне, «имманентно» обусловлена (53). Поэтому ставится проблема «сущности», внутренней закономерности, которая при случаѣ формулируется (какъ задача) совершенно «феноменологически». Подчеркивается принципъ «самодвиженія» бытія. (12, 52 и др.).

Однако, характерно для совѣтской философін, что и въ этомъ новомъ продуктѣ кризиса философскаго сознанія, мы не находимъ ничего, кромѣ программы. Какъ ни отличается эта программа отъ предыдущей, но программа сама по себѣ еще не является философской работой. А возможна ли философія тамъ, гдѣ всѣ результаты изслѣдованія напередъ извѣстны и закрѣплены резолюціями, позволительно очень сомнѣваться! Несчастье совѣтской философін именно въ томъ, что сама формула «діалектической матеріализмъ» разъ навсегда закрѣпляетъ безперспективность философскаго изслѣдованія. «Діалектика», конечно, открываетъ двери лучшимъ традиціямъ философскаго прошлаго. Но съ меньшей рѣшительностью «матеріализмъ», обязательный и неизбѣжный, отрѣзываетъ, закрываетъ напередъ всякія перспективы дальнѣйшаго философскаго развитія.

Поэтому какъ ни интересны попытки преодоленія въ предѣлахъ совѣтской философін господствовавшаго тамъ философскаго примитивизма, но врядъ ли изъ всѣхъ этихъ попытокъ вырастетъ что-нибудь, кромѣ программъ, программъ и программъ.

П. Прокофьевъ.